

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 3 (102)

Астана
2023

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

- СЫДЫҚОВ**
Айбек Жексеналыұлы – PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)
- ИБРАЕВА**
Ақмарал Ғосманқызы – алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
- ТАЙМАҒАМБЕТОВ**
Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
- САМАШЕВ**
Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
- АЙМҰХАМБЕТ**
Жанат Әскербекқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
- ҮМІТҚАЛИЕВ**
Ұлан Үмітқалиұлы – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
- МЕРЦ**
Виктор Карлович – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
- ЖАБАҒИН**
Мақсат – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
- БИҒОЖИН**
Ұлан Зейноллаұлы – PhD докторы (Қазақстан)
- САБИТОВ**
Жаксылық – PhD докторы (Қазақстан)
- ДЮПЮЙ**
Пауло – PhD докторы (Қазақстан)
- ҚАРА**
Әбдуақап – доктор, профессор (Түркия)
- ШАМИЛЬОГЛУ**
Юлай – PhD, профессор (АҚШ)
- АЙТПАЕВА**
Гулнара Амановна – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)
- РАДИВОЖЕВИЧ**
Мильяна – PhD, қауымдастырылған профессор (Ұлыбритания)

EDITORIAL BOARD:

- Aibek Sydykov** – Doctor PhD (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
- Akmaral Ibrayeva** – Deputy chairman of the editorial board, Doctor of historical sciences, professor, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)
- Zhaken Taimagambetov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of NAS RK (Kazakhstan)
- Zainolla Samashev** – Doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
- Zhanat Aimukhambet** – Doctor of Philology, Professor (Kazakhstan)
- Ulan Umitkaliev** – Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
- Victor Merts** – Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
- Maxat Zhabagin** – Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
- Ulan Bigozhin** – PhD (Kazakhstan)
- Zhaxylyk Sabitov** – PhD (Kazakhstan)
- Paula Dupuy** – PhD (Kazakhstan)
- Kara Abdulvahap** – Doctor, professor (Turkey)
- Uli Shamiloglu** – PhD, professor (USA)
- Gulnara Aitpaeva** – Doctor of Philology, Professor (Kyrgyzstan)
- Radivojevic Miljana** – PhD, Associate professor (UK)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

СЫДЫКОВ Айбек Жексеналыевич	– PhD доктор (председатель коллегии) (Казахстан)
ИБРАЕВА Акмарал Госмановна	– заместитель председателя коллегии, Академик Казахской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы	– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы	– доктор исторических наук, профессор (Казахстан)
АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы	– доктор филологических наук, профессор (Казахстан)
ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
МЕРЦ Виктор Карлович	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
ЖАБАҒИН Мақсат	– кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)
БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы	– PhD доктор (Казахстан)
САБИТОВ Жаксылык	– PhD доктор (Казахстан)
ДЮПЮЙ Пауло	– PhD доктор (Казахстан)
ҚАРА Әбдуақап	- Доктор, профессор (Турция)
ШАМИЛЬОГЛУ Юлай	– PhD, профессор (США)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	- доктор филологических наук, профессор (Кыргызстан)
Радивожевич Мильяна	- PhD, ассоциированный профессор (Великобритания)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Этнология / Ethnology / Этнология

Тоқтабай А.У. Қазақстан территориясындағы суландыру жүйелерінің пайда болуы және дамуы

Toktabay A.U. Emergence and development of systems of irrigation in the territory of Kazakhstan

Тоқтабай А.У. Возникновение и развитие систем орошения на территории Казахстана.....7

Елкей Н.Н. Ұлттық құндылықтарымызды сақтау - ұлттық бірегейліктің негізі

Yelkey N.N. Preservation of national values is the basis of national identity

Елкей Н.Н. Сохранение национальных ценностей - основа национальной идентичности.....19

Музейтану / Museology / Музееведение

Ибраева А.Г. Музей ісінің теориялық-әдіснамалық мәселелері

Ibraeva A.G. Theoretical and methodological issues of the museum affairs

Ибраева А.Г. Теоретико-методологические проблемы музейного дела.....33

Археология / Archaeology / Археология

Ребекка С. Робертс. Археологиядағы микроорта қалдықтары: фитолиттер мен фекалді сферолиттер және оларды Қазақстанның археологиялық қабаттарындағы адам мен қоршаған ортаның әрекеттесуін зерттеуге қолдану

Rebecca C. Roberts. Micro-environmental remains in archaeology: phytoliths and faecal spherulites and their application for the study of human-environment interactions in archaeological sediments in Kazakhstan

Ребекка С. Робертс. Остатки микросреды в археологии: фитолиты и фекальные сферолиты и их применение для изучения взаимодействия человека и окружающей среды в археологических отложениях Казахстана.....48

Дәрменов Р.Т. Оңтүстік Қазақстан тұрғын үйлеріндегі халық сәулет өнерінің құрылыс материалдары мен конструктивтік әдістері

Darmenov R.T. Construction materials and constructive methods of folk architecture in the dwellings of South Kazakhstan

Дәрменов Р.Т. Строительные материалы и конструктивные приемы народной архитектуры в жилищах Южного Казахстана.....68

Қасенәлі А., Есен С., Мұсырманқұл П., Қызырхан М., Сералиев А. Ұялы қорымында 2023 жылы жасалған зерттеу жұмыстарының алғашқы нәтижелері

Kassenali A., Yessen S., Musyrmsnkul P., Kyzyrhan M., Seraliev A. The first results of research on the Uyaly necropolis in 2023

Қасенәлі А., Есен С., Мұсырманқұл П., Қызырхан М., Сералиев А. Первые результаты исследований 2023 года на некрополе Уялы.....80

Трещёва С.П. Орталық Қазақстандағы металл өндірісінің тарихы

Trescheva S.P. The origins of big metal in Central Kazakhstan

Трещёва С.П. Истоки большого металла Центрального Казахстана.....92

Филология / Philology / Филология

Шауенова Г.Ә. Абай шәкірттерінің публицистикалық шығармашылығының жанрлық сипаты мен ерекшеліктері

Shaunenova G.A. The genre nature and features of the publicistic work of Abay's disciples

Шауенова Г.А. Жанровые черты особенности публицистической деятельности учеников Абая.....106

Бектұрсын А.С. Халық ертегілеріндегі есімдерге филологиялық және этнографиялық талдау

Bektursyn A.S. Philological and ethnographic analysis of names in folk tales

Бектұрсын А.С. Филологический и этнографический анализ имен в народных сказках.....116

Біздің музей / History of our museum / История нашего музея

Ибраева Г.Б. С. Сейфуллин музейі: өткені мен бүгіні

Ibraeva G.B. S. Seifullin museum: past and present

Ибраева Г.Б. Музей С. Сейфуллина: прошлое и настоящее.....129

Рецензия / Review / Рецензия

Жайлыбай Д.Ж., Әшім Б.Ә. Далаева Т.Т., Султанғалиева Г.С. Визуальная антропология новой социальной истории Казахстана XIX – начала XX вв. (Алматы, ИД «Жибек жолы», 2022. 240 с.) монографиясына БУКРЕВЬЮ.....136

МРНТИ: 03.20

Дарменов Р.Т.¹

¹Национальный музей Республики Казахстан

г. Астана, Казахстан

¹e-mail: darmenov_rustem@mail.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ЖИЛИЩАХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает строительные материалы и приемы возведения жилых построек Южного Казахстана и ремесла строителей. Ремесло строителя рассматривается как одно из ярчайших проявлений национальных культурных традиций, соединения технических и художественных достижений народов Средней Азии и Казахстана на позднем этапе. Рассматривая архитектуру и историю строительства жилых домов Южного Казахстана, можно констатировать, что они являются локальным проявлением традиционной культуры зодчества, выросших на почве древнего города. Древние города, игравшие в течение многих веков важную роль в политической, хозяйственной и культурной жизни местных народов, оставили след и в архитектуре жилищ местного населения. В крупных исторических городах Средней Азии и Казахстана жилой комплекс образует замкнутую систему с внутренним двором. Располагаясь по периметру участка и смыкаясь торцевыми стенами в один ряд, комнаты открыты во двор и обращены глухой тыльной стороной на улицу. Общая структура плана определяется числом помещений дома и размерами владения. Помещения охватывают весь периметр участка или оставляют разрывы, заполненные глухой тыльной стеной строений соседа или дворовой оградой. После вхождения Южного Казахстана в состав Российской империи складывается новый тип жилого дома, который распространился по всем кишлакам Южного Казахстана и с незначительными изменениями сохранился до наших дней.

Ключевые слова: глина, сырец, дувал, архитектура, Южный Казахстан, жилище.

Введение

Жилище составляет основной историко-культурный феномен всех

народов мира, его созидательную и творческую деятельность. По уровню и степени устройства жилища можно

дать оценку экономического и духовного развития определённого социума, о его культурно-этнических особенностях. Вместе с тем, история развития жилища, его генезис и эволюция в качестве компонента народной культуры является частью отечественной истории (Воронина, 1951).

Жилище Южного Казахстана делится на два типа: оседлый дом (сырцовый, каменный) и кочевой – юрта. Огромные степные и пустынные территории региона были издревле заселены кочевыми народами и племенами, которые использовали второй тип жилья, а оседлые дома располагались вдоль речных бассейнов реки Сырдарьи с их многочисленными протоками.

Жилище оседлого населения связана с земледельческой культурой, теплым климатом и богатыми природными данными, что привело к созданию всестороннего развития архитектурных сторон жилища. Стационарное жилище имело многогранную и сложную структуру, несущую отголоски древних культов и атрибуций, социально-исторического и этнического генезиса народа, что влекло за собой изменения в структуре жилого дома.

Жилище населения Южного Казахстана – это одна из разновидностей жилища среднеазиатского равнинного населения (таджиков и оседлых узбеков), которая имеет много черт, общих с жилищем других равнинных районов Таджикистана и Узбекистана.

Материалы исследования

Стационарные жилища Южного Казахстана формировались на протяжении тысячелетий, когда тут начался процесс урбанизации и становления городской культуры. На древних руслах реки Сырдарьи

возникают города и поселения, которые обслуживали торговые пути, шедшие из Китая на Запад (Акишев, Байпаков, Ерзакович., 1972; Байпаков 2012; он же 2013).

За последние столетия формы среднеазиатского жилища во многом определялись социально-экономическими условиями Средней Азии эпохи позднего средневековья и развития здесь капиталистических отношений. Наконец, на сложение форм жилища народов Средней Азии влиял климат страны с его резкой континентальностью – долгим жарким летом и короткой, но иногда суровой зимой.

К XIX в. в крупных поселениях и городах юга Казахстана сложился довольно четко выраженный этнический состав населения: узбеки, не знавшие родоплеменного деления и называемые в литературе «сартами», населяли все крупные кишлаки и города Туркестан, Карнак, Икан, Сузак, Шымкент, Сайрам, Манкент, Кара-булак, Карамурт и т. д., и казахи, которые были расселены в районах, прилегающих к этим селениям (в так называемых «кочевых волостях»).

Поселение Икан, расположенное в 20 км от города Туркестан по дороге к Шымкенту, подобно Карнаку и другим селениям, Икан входил в число наиболее значительных пунктов оседлости Туркестанского края и упоминается еще П. И. Рычковым. В 1762 г. в Икане насчитывалось 300 хозяйств (Рычков, 1762: 31).

В середине XIX в. Икан (Эски Икан) представлял собой небольшую крепость округлой формы, в которой было четверо ворот, выходящих на дороги, ведущие к Туркестану, Шымкенту, Отрару и в горы. Высота стен доходила до 5 м, верх их заканчивался зубцами,

за которыми во время нападения неприятеля укрывались солдаты гарнизона кокандских войск. Внутри крепости одна дорога проходила через центр селения, другая шла вдоль стен. При страшной скученности застройки здесь размещалось около 400 хозяйств. После присоединения к России вокруг крепости начинает расти новый поселок. По материалам переписи 1920 г. здесь насчитывалось 3235 жителей (648 хозяйств), из них узбеков – 3203, казахов – 28, татар – 418. Икан являлся центром одноименной волости и последним перевалочным пунктом на торговой дороге из Чимкента в Туркестан, что накладывало особый отпечаток на облик селения — здесь было несколько караван-сараев (Материалы Всероссийских переписей 1920 года: 24-32).

Исследовательские работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции показали, что этнографическое время жилища современного населения восходит к архитектуре средневековых городов Южного Казахстана.

Жилая архитектура средневекового города Южного Казахстана в простейшем случае – это отапливаемая комната с айваном или передней. В многокомнатных домах жилая ячейка с ее составными частями неоднократно повторялась – с возрастанием площади и числа комнат принцип организации жилища не менялся, во всех случаях следуя единому «традиционному типу» (Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1982: 123). Обычно была трехкамерная постройка; вход с улицы вел в просторное хозяйственное помещение, из нее дверь вела в единственную жилую комнату (уй), в которой размещалась вся семья, комната соединялась дверью с кладовой (туйнек). Размеры комнат варьировались

от размера дома. Площадь центральной комнаты в среднем составляла 20-30 кв. м. Интерьер основного «центрального» помещения характеризовался наличием большой «П или Г-образной» суфы, занимавшей почти всю площадь помещения, кроме небольшого участка пола перед входом, вымощенным квадратным обожженным кирпичом. В центре такой вымостки под одним из кирпичей обязательно устраивался поглотительный колодец – крупный хум, куда стекала грязная вода. Эта так называемая площадка «ташнау». Высота суфы обычно 50-60 см, т.е. в высоту встроенного в нее одного, иногда двух тандыров. Тандыр встраивался в суфу так, что его боковое топочное отверстие выходило на ее край. Напротив топки, в противоположной стенке тандыра, имелось круглое дымоходное отверстие диаметром 8-12 см. Массивный венчик тандыра вровень с поверхностью суфы, а его устье, повсей видимости, закрывалось специальной керамической крышкой. На суфе у одного из углов площадки с ташнау иногда имеется, специальная глинобитная тумба размерами 40-60х40-60 см. верхняя плоскость такой тумбы обычно выше уровня суфы (Ерзакович, 1986: 101).

В центре жилой комнаты имеются однотипные очаги, которые представляли собой прямоугольные открытые площадки, ограниченные со всех сторон невысокими бортиками, сделанных из половинок, разрезанных вдоль сырцов.

В некоторых многокомнатных домах функционировало специальное летнее помещение с односторонней суфой, по-видимому, закрытой навесом. В суфе устраивали один или два земляных очага восьмеркообразной или грушевидной формы, они топились по-черному.

Пол летнего помещения тщательно вымощен жженым кирпичом с плотной глиняной обмазкой, для стока воды предусмотрены ташнау. Отдельные звенья истории этого жилища в дальнейшем прослеживаются в разное время в Отраре XII-XVI вв. (Акишев и др., 1982: с. 121-136) и по этнографическим материалам (Жилин, 1982: 137-164).

В массе хозяйственных помещений удастся выделить загоны для скота, конюшни. Помещения для скота были довольно редки и использовались не индивидуально, а были рассчитаны на несколько семей или даже на весь квартал.

Нужно отметить, что этнографический тип жилища сформировался в средневековье и определил одну общую черту жилища – его замкнутый характер. Жилища скрывались под глухими стенами – «дувалами» не только в целях безопасности, но и для создания благоприятного микроклимата внутри двора и обеспечения чистоты. Двор играл и играет роль термического регулятора, удерживая до полудня охлажденный за ночь воздушный слой. Вечерняя поливка увлажняет и охлаждает двор – это простейший способ кондиционирования воздуха. Через двор осуществляется связь между комнатами, растянутыми однорядной цепочкой по периметру участка. Также жилище делилось на две половины – мужскую и женскую, что было обусловлено догмами религии (Воронина, 1949:59-85; Писарчик, 1975).

В крупных исторических городах Средней Азии и Казахстана жилой комплекс образует замкнутую систему с внутренним двором. Расположенные по периметру участка и смыкаясь торцевыми стенами в один ряд,

комнаты открыты во двор и обращены глухой тыльной стороной на улицу. Общая структура плана определяется числом помещений дома и размерами владения. Помещения охватывают весь периметр участка или оставляют разрывы, заполненные глухой тыльной стеной строений соседа или дворовой оградой.

После вхождения Южного Казахстана в состав Российской империи складывается новый тип жилого дома, который распространился по всем кишлакам Южного Казахстана и с незначительными изменениями сохранился до наших дней. Прежде всего, стали применяться новые строительные материалы – жженный кирпич, бетон, шифер и т. д.

Дома стали сооружать на фундаменте и высоком цоколе из камня или жженого кирпича (поздней – бетон), стены складывать из сырцового кирпича (реже из пахсы или двухрядного каркаса), крыши делать двускатными и крыть их кровельным железом или шифером, в комнатах стелить деревянные полы, устанавливать печное отопление. Самое широкое распространение получили застекленные айваны. Традиционные элементы в настоящее время сохраняются преимущественно в интерьере, употреблении национальной утвари и посуды, в отдельных предметах быта.

В кишлаках Южного Казахстана деление усадьбы на две половины – мужскую и женскую, характерное в XIX – начале XX в. для жилищ узбеков Ташкентского оазиса, Ферганской долины, районов Междуречья, Хорезма, встречалось редко. Такой дом, принадлежавший мулле, был зафиксирован нами в сел. Икан. Он делился на две половины; в мужскую

половину с улицы вели массивные ворота с предвратным сооружением. Здесь располагался дом, специально предназначенный для приема гостей-мужчин, а также все зимние и летние постройки для лошадей, кормов, скота. Дом состоял из просторной продолговатой комнаты без колонны, небольшого коридора и открытого айвана, проходившего по всей длине дома. Во внутренней женской половине, имелся узкий коридор, по обе стороны которого располагались жилые комнаты – (кат), зимняя кухня, кладовые и другие помещения разного назначения. Все помещения дома находились под единой кровлей. Главным на внутренней женской половине являлся айван - просторное, закрытое со всех сторон помещение, выделявшееся среди остальных жилых комнат. Здесь расположен очаг, где зимой готовили пищу. Такая планировка была характерна в прошлом для помещений этого рода почти во всех центральных районах Средней Азии.

Обсуждение материалов

В основном, старые дома в с. Икан имели планировку, когда участок был разделен на две половины, на первом дворе по его периметру располагались жилые и хозяйственные постройки, другая часть была занята садом и огородом. Жилой дом был построен с учетом большой семьи. Все жилые помещения были вытянуты в одну линию: около ворот находилась мехманхана с айваном, затем шли две большие комнаты, разделенные открытым айваном. Сзади дома на всю его длину было построено хозяйственное помещение (болохона). К дому под углом примыкало помещение зимней и летней кухни, затем шли навесы

для скота, кормов, хозяйственного инвентаря.

Конструкции жилища весьма просты и варьируются, главным образом, в устройстве стен – дувал. В старину существовал обычай ставить стены без фундамента – пасдевал или ильдизи; строители ограничивались срезанием верхней части грунта, выравниванием и утрамбовкой, затем выкладывался ряд булыжника или один-два ряда жженого кирпича, поверх которого клалась нижняя обвязка каркаса.

Конструкция стен насчитывает, в основном, следующие типы:

- 1) каркас (однорядный и двухрядный)
- 2) кладка из сырца
- 3) из гуаля
- 4) из пахсы.

Основным строительным материалом поселений Южного Казахстана, как и во всей территории земледельческих оазисов Средней Азии с древнейших времен является «лесс» (тонкий суглинок, богатый углекислой известью), мощные пласты которого покрывают поверхность Сырдарьинской дельты. Широкое использование лесса в строительстве было обусловлено, в первую очередь, его доступностью, также пластичностью, малой теплопроводностью и обработкой. Лессовый массив в дельтовой зоне Сырдарьи выделяется тем, что он лишен примесей – корней растений, песка, золы и т.п. Верхний пласт лесса – «топрак» не использовался, его снимали до плотного слоя слежавшегося неразрушенного лесса - «саз». Обычно на застраиваемом участке выбиралось место, где устраивались котлованы – «лай-хана» для приготовления строительных материалов – «кирпич-кесек», «гуаля», «пахса» и раствора с измельченной

соломой – саман.

Лучшей землей, по мнению строителей, считается кара-топрак – черная, несколько хуже – кзыл-топрак – красная, хотя если ее хорошо приготовить, то и из нее стены стоят долго. Каждый вид земли имеет несколько разновидностей. Совершенно не годится земля с примесью песка – кум.

Для изготовления пахсы, гуваля и кирпичей использовалась глина без примесей самана. Глину замачивали, несколько раз перекапывали и перемешивали. В преданиях говорится, что при постройке богатых домов в глину лили молоко, для того чтобы она не растрескивалась при высыхании, однако никаких подробностей об этом узнать не удалось. Вымешанную глину оставляли недолго постоять и застыть, а затем, утаптывая, доводили до готовности. При этом она должна была быть настолько густа, чтобы ноги утаптывающих ее людей не проваливались бы в нее. Если в отдельных местах глина оказывалась слишком жидкой, подсыпали землю, если же слишком густой – подливали воду.

К числу интересных этнографических материалов полученных в Южном Казахстане можно отметить употребление строительного материала – «гуваля». Это куски глины, которые имеют удлиненно-вытянутую форму, длиной около 30 см и диаметром до 15 см, которые при помощи мотыги (кетменя) или лопаты выдёргивали кусок из лай-хоны и обваливали. Гуваля употребляли в кладке стен, заполнении каркаса.

Сырцовый кирпич (кыш-кесек) имел и имеет большое распространение во всех городах и поселениях Южного Казахстана. Из сырцовых кирпичей, как и в древности, так и современное время

выкладывают не только стены жилых домов, но других социально-культурных сооружений. Форма и размеры сырцового кирпича неоднократно изменялись (Писарчик, 1954: 212-298).

В настоящее время используется в обиходе кирпич прямоугольной формы, сторонами 25×15×10 см или 30×30×10 см и 20×20×5 см. Крупный кирпич шел на строительство заборов (дувалов) вокруг усадеб, применялся для сооружения различных хозяйственных построек. Прямоугольный сырцовый кирпич шел всегда на укладку стен. Для заполнения каркаса его не использовали. Сырцовый кирпич делали в формах – калыб с дном, рассчитанных на несколько кирпичей, чтобы глина во время работы не приставала к стенкам формы ее посыпали песком. Форму ставили на плоскую поверхность и заполняли до краев. Потом снимали излишек глины с кирпича и поднимали форму, переворачивая, оставляли готовый кирпич лежать на земле. На вторые сутки кирпич ставят на ребро, а еще через день укладывали клетками по 20 штук (Писарчик, 1975: 56-72).

Для изготовления раствора при кладке и для приготовления штукатурки использовался тот же лесс. Обычно штукатурка является лессо-саманной, которая применяется повсеместно для оштукатуривания наружной и внутренней поверхности. Раствор лесса с примесью самана, предназначенный для кладки или оштукатуривания стен, должен выстоять не меньше 2-5 дней и более. Поверх саманной штукатурки используется другой вид лессовой штукатурки, а именно раствор лесса с примесью шелухи риса (раньше добавляли тростниковый пух «тузгок»). Данный вид штукатурки мягок и вязок, что штукатурка из него выходит очень

гладкой и ровной.

В среднеазиатском жилищном строительстве с древнейших времен стены - дувалы применялись трех видов: глинобитные (пахсовые), стены из сырцового кирпича без стоек и каркасные стены. Местное население считало постройки из битой глины лучше построек с применением лесса, как по прочности, так и по их способности сохранять тепло зимой и прохладу летом. Несколько меньше, чем пахсовых, было построек со стенами из сырцового кирпича без стоек и еще меньше – каркасных (Писарчик, 1954:212-298).

Ограждение дворов обычно делают из пахсовых блоков, которые чередуются с узкими валиками «пильта». Такие стены называются «пахса-дувал». Они служат исключительно для ограждения дворов и в строительстве жилых домов не использовались. Стены из гувалья называются «гуваля-дувал» и они были самыми распространёнными строительными материалами при строительстве ограждений. При кладке стен гувалья укладывали на глиняном растворе плашмя. Считается, что стены из гувалья крепче кладки из сырцового кирпича, так как поверхность гувалья, имеющая больше неровностей, чем у кирпича, лучше схватывается.

В Южном Казахстане, как и во всех земледельческих оазисах Средней Азии, встречается легенда, что первый строитель пахсовых стен «дувалов» - был пророк Ибрагим, а помогал ему Исмаил. Он якобы вылепил стену - курган вокруг «божьего дома» - каабы. Как и во многих ремеслах, в строительстве курганов, по преданию, играл определенную положительную роль дьявол - «шайтан». Ибрагим стал искусным строителем не сразу. Когда

он начал строить глинобитные стены, то сначала лепил одну на другую все пахсы, не давая им просохнуть. Как только он заканчивал возводить стену, она падала. Шайтан, приняв облик старика, пришел к Ибрагиму и предложил научить его работать. Ибрагим догадался, кто перед ним, и не согласился принять помощь. Однако неудачи его обескуражили, и когда старик предложил ему помощь в третий раз, шайтан посоветовал ему дать просохнуть вылепленной пахсе в течении трёх дней. Ибрагим совет выслушал, убедился в его правильности, а потом убил шайтана и спрятал труп, облепив его глиной, в возводимую стену. Прошел день, другой, третий - и вдруг шайтан появился вновь. Оказывается, он вылез из стены через трещины, которые проделал в стене. С тех пор трещины в стене считаются делом шайтана (Писарчик, 1974:125).

Строительство, как и другие ремесла, имеют свои культы и ритуалы. Приняв решение строить дом или другое строение, хозяин, прежде всего, старался заколоть животное и принести, таким образом, жертву - «садака». Эта кровь проливалась как «отвращающая несчастье». Она должна была предохранить от всяких бед хозяина и всю его семью (Зеленин, 2004: 165-170).

Также строители требовали принести жертву в случае, если в глине оказывалась кость или иной острый предмет, обо что они поранили руку или ногу до крови во время работы. И хозяин не имел права не выполнить этого требования, так как это связано с легендой, согласно которой во время строительства стены в давние времена строители нечаянно убили сына заказчика.

Однажды во время постройки

стены-дувала мальчик, сын хозяина, пробежал между мастером - Уста, подающим глину, и возводимой стеной. Наточенная, как бритва, лопата срезала ему голову, и ребенок упал замертво. Строители испугались и решили скрыть происшествие от отца, так как это вызвало бы кровопролитие. Труп быстро вмазали в стену. Отец тщетно искал ребенка. Через некоторое время на стене от тела умершего выступило жирное пятно. Отец мальчика сначала не обратил на это внимания, но потом разрушил в этом месте стену и нашел останки сына. Он пришел к мастеру, строившему стену, и начал его упрекать. В ответ тот, разорвав на груди рубаху и подставляя грудь под удар, сказал: «Убей меня, если считаешь меня виноватым. Твой сын погиб не по моей злой воле, а из-за собственной неосторожности. Я скрыл его тело потому, что знал, что ты под влиянием внезапного горя прольёшь много крови. Теперь перед тобой только я. Убей меня». Отец признал разумность поступка мастера и отказался от мести. С тех пор якобы и возник обычай в случае, если во время работы мастеров какой-либо ребенок – хозяина, соседа или чей-либо ещё - пробежит между стеной и мастерами, последние бросают работу и не приступают к ней до тех пор, пока не будет убито животное, пролита его кровь и устроена жертвенная трапеза (Муродов, 1975:150).

Выводы

Сельские жилища Южного Казахстана являются частью архитектуры Средней Азии с характерным планом основной жилой ячейки, состоящей из жилого помещения и айвана рядом, реже двух помещений (жилых или жилого и хозяйственного) и айвана между ними. Жилые помещения обычно находятся в глубине участка, помещения для приема гостей – мехмонхона и хозяйственные ближе ко входу во двор. По ряду черт своей архитектуры, строительным материалам и приемам, оформлению жилищ архитектурно-декоративными деталями строительная традиция Южного Казахстана в соответствии со своим географическим положением относится к ташкентскому ареалу. Таковы, в общих чертах, особенности строительных материалов и приемов в устройстве южно-казахстанского жилища – наиболее распространённого типа в Средней Азии и Казахстане. Мы не касались здесь многих технических и культовых деталей и далеко не полно представили описание жилой постройки. Для нас было важным лишь установить процесс использования глины, связанного с развитием строительства и гончарства. Как удалось установить, в Южном Казахстане глину, используемую при изготовлении сырцового и жженого кирпича, также употребляли в этнографическое время при приготовлении керамики.

Благодарности. Работа выполнена в рамках научного проекта № АР9678131 «Изучение гончарства Южного Казахстана и сопредельных территорий (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан): традиции и современность» финансируемого по гранту Комитета науки МОН РК.

Литература

1. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). // Алма-Ата: 1972. 216 с.
2. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара XVI-XVIII вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982, С. 121-136 (топография, стратиграфия, перспективы). // Алма-Ата: 1972. 216 с.
3. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории осёдлых поселений и городов Южного Казахстана. // Тр.ИИАЭ АН Каз.ССР. Т. V. Археология. Алма-Ата: 1958. С. 3-215
4. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы, 2012. – 390 с., илл.
5. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. - Алматы, 2013. - 514 с., илл.
6. Воронина В.Л. Узбекское народное жилище // Советская этнография. 1949, № 2 С. 59-85
7. Зеленин Д. К., Строительная жертва // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934-1954.М., «Индрик», 2004, с. 145-175.
8. Рычков П.И. Топография оренбургская: То есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, / Сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. - Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1762. Ч. 2. - 1762. - 262 с.
Источник <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004461463?page=31&rotate=0&theme=white>
9. Материалы Всероссийских переписей 1920 года: перепись населения в Туркестанской Республике // Ч.1. Вып.3: поселенные итоги Сыр-Дарьинской области) – Ташкент: Издание Центральное статистическое управление Туркестанской республики. Отдел демографической статистики, 1923. - VI, 142 с.
Источник <https://kazneb.kz/en/bookView/view?brId=1543925&simple=true#>
10. Муродов О. Представления о дэвах у таджиков средней части долины Зеравшана; Традиционные представления таджиков об аджина / Советская этнография. 1973, №1; 1975, №5
11. Ерзакович Л.Б. Жилище Отрара и некоторые этнокультурные и хозяйственные процессы на юге Казахстана в XIII–XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии : Материалы всесоюз. совещ., 13-15 мая 1981 г.,: Наука, Алма-Ата, 1983. С. 100-111
12. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв: (По материалам 1938-1941 гг.) / Отв. ред. Б. А. Литвинский ; АН ТаджССР. Ин-т истории им. А. Дониша. - Душанбе : Дониш, 1974. - 140 с.
13. Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приёмы народных мастеров Ферганской долины в XIX - начале XX в. // Среднеазиатский этнографический сборник. Труды института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, -М. : Изд. АН СССР, 1954, Т. XXI. С. 216-298

References

1. Akishev K.A., Baypakov K.M., Erzakovich L.B. Ancient Otrar (topography, stratigraphy, prospects). // Alma-Ata: 1972. 216 p.
2. K Akishev.A., Baypakov K.M., L Yerkovich.B. Dwelling of the late medieval Otrar of the XVI-early XVIII centuries.// Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. M., 1982, pp. 121-136 (topography, stratigraphy, prospects). // Alma-Ata: 1972. 216 p.
3. Ageeva E.And.. Patsevich G.I. From the history of settled settlements and cities of Southern Kazakhstan.// In the collection: Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography. Vol 5. Archeology. - Alma-Ata, 1958. – pp. 147-157.
4. Baypakov K.M. Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on the research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition). Vol I. Urbanization of Kazakhstan in the Bronze Age – Early Middle Ages. Almaty, 2012. – 390 p., fig.
5. Baypakov K.M. Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on the research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition). Vol II. Urbanization of Kazakhstan in the IX – beginning of the XIII century. - Almaty, 2013. - 514 p., fig.
6. Voronina V.L. Uzbek national dwelling // Soviet ethnography. 1949, No. 2, pp. 59-85
7. Zelenin D. K., Construction victim // Zelenin D.K. Selected works. Articles on spiritual culture 1934-1954.M., "Indrik", 2004, pp. 145-175.
8. Rychkov P.I. Orenburg topography: That is: a detailed description of the Orenburg province, // Composed by the collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov. - - Saint Petersburg : At Imp. Academy of Sciences, 1762.Part. 2. - 1762. - 262 p.
A source <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004461463?page=31&rotate=0&theme=white>
9. Materials of the All-Russian censuses of 1920: population census in the Turkestan Republic // Part 1. Vol 3: settlement results of the Syr–Darya region) - Tashkent: Publication of the Central Statistical Office of the Turkestan Republic. Department of Demographic Statistics, 1923. - VI,142 p
A source <https://kazneb.kz/en/bookView/view?brId=1543925&simple=true#>
10. Murodov O. Ideas about devas among Tajiks of the middle part of the Zeravshan Valley; Traditional Tajik ideas about ajina / Soviet ethnography. 1973, №1; 1975, №5
11. Yerkovich L.B. Otrar's dwelling and some ethnocultural and economic processes in the south of Kazakhstan in the XIII–XVIII centuries.// Medieval urban culture of Kazakhstan and Central Asia : Materials of the All-Union. Meeting, May 13-15, 1981,; Nauka, Alma-Ata, 1983. pp. 100-111
12. Pisarchik A.K. Folk architecture of Samarkand of the XIX-XX centuries: (Based on the materials of 1938-1941) / Responsible. editor . B. A. Litvinsky ; Academy of Sciences of the Tajik SSR. A. Donish Institute of History. - Dushanbe : Donish, 1974. - 140 p
13. Pisarchik A.K. Building materials and constructive techniques of folk masters of the Fergana Valley in the XIX - early XX century. // Central Asian ethnographic collection. Proceedings of the Institute of Ethnography named after N.N.Miklukho-Maklay, -M. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954, Vol.XXI. pp. 216-298

Дәрменов Р.Т.¹

¹Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі Астана қ., Қазақстан
¹e-mail: darmenov_rustem@mail.ru

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ТҮРҒЫН ҮЙЛЕРІНДЕГІ ХАЛЫҚ СӘУЛЕТ ӨНЕРІНІҢ ҚҰРЫЛЫС МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН КОНСТРУКТИВТІК ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада автор Оңтүстік Қазақстанның тұрғын үй құрылысы материалдары мен тәсілдерін, құрылысшылардың қолөнерін қарастырады. Құрылысшының қолөнері Орта Азия мен Қазақстан халықтарының кейінгі кезеңдегі техникалық және көркемдік жетістіктерін біріктіретін ұлттық мәдени дәстүрлердің жарқын көріністерінің бірі ретінде саналады. Оңтүстік Қазақстанның тұрғын үйлерінің архитектурасы мен құрылысының тарихын қарастыра отырып, бұл ежелгі қалалар сәулеті ізімен пайда болған дәстүрлі сәулет өнерінің жергілікті көрінісі деп айтуға болады. Көптеген ғасырлар бойы жергілікті халықтардың саяси, экономикалық және мәдени өмірінде маңызды рөл атқарған ежелгі қалалар жергілікті тұрғындардың тұрғын үй сәулетінде айрықша із қалдырды. Орталық Азия мен Қазақстанның ірі тарихи қалаларында тұрғын үй кешені ішкі ауласы бар тұйық жүйені құрайды. Учаскенің периметрі бойынша қабырғалары бір-бірімен қатарласа түйісіп орналасқан бөлмелер аулаға қарай шығады және артқы тұйық жағы көшеге қарайды. Жоспардың жалпы құрылымы үйдің бөлмелер санымен және меншік көлемімен анықталады. Бөлмелер учаскенің бүкіл периметрі бойынша тұтас орналасады, кейде аралары бөлініп көрші құрылыстың артқы тұйық қабырғасына немесе аула қоршауына тіреледі. Оңтүстік Қазақстанның Ресей империясы құрамына енуінен кейін Оңтүстік Қазақстанның барлық ауылдарында үйдің жаңа түрі қалыптасты, аздаған өзгерістер енген бұл үйдің түрі осы күнге дейін сақталды.

Кілт сөздер: саз, шикізат, дуал, сәулет, Оңтүстік Қазақстан, тұрғын үй.

Darmenov R.T.¹

¹National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan
¹e-mail: darmenov_rustem@mail.ru

CONSTRUCTION MATERIALS AND CONSTRUCTIVE METHODS OF FOLK ARCHITECTURE IN THE DWELLINGS OF SOUTH KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the construction materials and techniques for building of residential buildings in South Kazakhstan and the crafts of builders. The craft of builder is considered as one of the brightest manifestations of national cultural traditions, the combination of technical and artistic achievements of the peoples of Central Asia and Kazakhstan at a late stage. Considering the architecture and history of the construction of residential buildings in South Kazakhstan, it can be stated that it is a local manifestation of the traditional culture of architecture, which appeared on the lands of the ancient city.

Ancient cities that have played an important role in the political, economic and cultural life of local peoples for many centuries, left their mark on the architecture of the dwellings of the local population. In large historical cities of Central Asia and Kazakhstan, the residential complex forms a closed system with a courtyard. Located along the perimeter of the area and linked with blind side walls in one row, the rooms are open to the courtyard and are directed by the blind back side to the street. The overall structure of the plan is determined by the number of rooms in the house and the size of the ownership. The premises cover the entire perimeter of the site or leave gaps filled with a blind back side wall of the neighbouring buildings or a yard fence. After the entry of South Kazakhstan into the Russian Empire, a new type of residential building was formed, which spread throughout all the villages of South Kazakhstan and has survived with minor changes to the present day?

Keywords: clay, raw, architecture, South Kazakhstan, dwelling

Information about authors:

Darmenov Rustem Turarbekovich – Leading Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan

Tauelsizdik Avenue, 54, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192669851>

Автор туралы мәлімет:

Дәрменов Рүстем Тұрарбекұлы – жетекші ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі

Тәуелсіздік даңғылы, 54, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192669851>

Сведения об авторе:

Дарменов Рустем Турарбекович - ведущий научный сотрудник, Национальный музей РК

Проспект Тауелсиздик, 54, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5226-1291>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192669851>